

УДК 78.01

ТВОРЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ: СИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лосева Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры музыкального образования, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, РФ). E-mail: Loseva@bk.ru

В статье описывается подход к творческому компоненту музыкальной одаренности и синестетичность изучения данного вопроса. Выстраивается научная система нескольких базовых понятий на основе исследования Н. Коляденко.

Описываются подходы к изучению синестетического аспекта исследования – рассмотрению особенного межчувственного восприятия музыкальных звуков и проявления творческого структурного компонента музыкальной одаренности. Подчеркивается авторская позиция исследования творческого компонента музыкальной одаренности и впервые отмечается значительная роль синестетического аспекта в структуре музыкальной одаренности.

В работе рассматривается практический анализ синестетического восприятия музыкального текста на примере творчества композиторов и анализа исследований креативности. Отмечается, что творчество композиторов разных эпох и стилей имеет различную «синестетическую нагрузку», что может являться одним из оснований в выборе материала для синестетического анализа. Определяется авторский подход в исследовании синестетичности музыкальной одаренности: факторы, влияющие на синестетичность индивидуального композиторского творчества, определяются в тесной взаимосвязи структурных компонентов музыкальной одаренности, включающей в себя музыкальность, креативность, интеллект и духовность. Подчеркивается, что продуктивной методикой конструирования составляющих замысла композитора является предложенный Н. Коляденко способ установления синестетических моделей стадий художественного процесса, где композиторскому замыслу соответствует предварающая синестетическая модель художественного процесса.

Ключевые слова: синестезия, музыкальная одаренность, креативность.

A CREATIVE COMPONENT OF MUSICAL DARKNESS: SYNESTHETIC ASPECT OF RESEARCH

Loseva Svetlana Nikolaevna, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Music Education, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation) E-mail: Loseva@bk.ru

The article describes the approach to the creative component of musical talent and synesthetic research on this issue. A scientific system of several basic concepts is being built on the basis of a study by N. Kolyadyenko.

The approaches of the synesthetic aspect of the study are described: consideration of the special intersensual perception of musical sounds and manifestation of the creative structural component of musical talent. The author emphasizes the position of exploring the creative component of a musical talent and for the first time notes the significant role of the synesthetic aspect in the structure of a musical talent.

The paper deals with the practical analysis of the synesthetic perception of a musical text on the example of the composers' creativity and the analysis of the studies of creativity. It is noted that the work of composers of different eras and styles have different "synesthetic load," which may be one of the reasons for choosing the material for synesthetic analysis. The author's approach is determined in the study of the synesthetic of musical talent: the factors influencing the synesthetic character of individual composer's creativity are determined in the close relationship of the structural components of a musical talent, including the musicality, creativity, intellect and spirituality. It is emphasized that the productive method of constructing the components of the

composer's intention is the method proposed by N. Kolyadenko for establishing the synesthetic models of the stages of the artistic process, where the anticipatory synesthetic model of the artistic process corresponds to the composer's intention.

Keywords: synesthesia, musical talent, creativity.

Синестетичность творческого компонента музыкальной одаренности остается на сегодняшний день актуальной, но малоизученной. Поэтому одной из важных и трудных задач, стоящих перед исследователями, является приближение к пониманию природы и принципов творчества, интеграции синестетичности в структуру музыкальной одаренности, необходимой для разработки проблем музыкознания, связанных с развитием синестетических концепций композиторского творчества. Автором статьи впервые отмечается значительная роль синестетического аспекта в творческом компоненте структуры музыкальной одаренности.

Творческий процесс композитора – сложное явление, практически не поддающееся анализу и осмыслению в связи с тем, что во многом и для самого композитора процесс создания музыки, точнее сам механизм ее рождения, представляется непознаваемой тайной. Как говорил С. Слонимский на одной из творческих встреч, «не спрашивайте меня, как я создаю музыку, а то я сразу перестану сочинять». О том же размышлял и А. Шнитке, правомерно считая, что «в самом процессе работы есть что-то необъяснимое» (цит. по [1, с. 51]).

Обратимся к некоторым важным особенностям, существенным как для композитора в процессе создания музыки, так и для исследователей (музыковедов, культурологов, психологов, философов и др.) в ходе теоретического осмысления этой проблемы. Ценными для нас являются и размышления самих композиторов (письма, интервью и другие материалы), которые вольно или невольно касаются проблемы сочинения музыки и отчасти посвящают читателя или своего собеседника в тайны творческой лаборатории. Так, А. Веллек [8] отмечает преобладание в классической музыке абстрактных бескрасочных синестезий. А в барочной и романтической – красочных. Такое различие определяется ясностью и прозрачностью музыкального языка композиторов-классиков в отличие от пышной декоративности искусства барокко и экспрессивности музыки

композиторов романтизма. Необходимо отметить взаимодействие музыки со смежными видами искусства. Так, воздействие театра на венскую классическую симфонию определилось в усилении тематизма моторно-двигательной синестезии; живописность французского импрессионизма стала импульсом для активизации феномена статичного музыкального пространства.

Н. П. Коляденко [4] подчеркивает, что творческая манера некоторых композиторов выражала идею светоносности, то есть присутствия не цветовой, а световой координаты в восприятии музыки, которая реализовалась в особой структуре гармоний. Такой подход был характерен для Скрябина в создании строки «Luce» в «Прометее». Для О. Мессиана же важен был цветовой параметр, связанный с его витражным мышлением и интересом к окраске драгоценных камней и воплощенный посредством музыкальной фактуры. В произведениях Д. Лигетти представлены темброкрасочные синестезии, обозначенные в технике микрополифонии.

Обозначенная в работе установка актуальна для рассмотрения музыкального творчества композиторов, стилевых, жанровых и индивидуально-творческих систем. В эстетико-философских трудах Ф. В. Й. Шеллинга и А. Шлегеля, Ф. Новалиса, Л. Тика, В. Г. Вакенродера содержатся мысли о синтезе искусств как идеальной модели творчества, насыщенной полнотой красок и не имеющей границ. Синестезийные теории периода романтизма интерпретировались природой «соответствия между цветом, звуками и запахами» [2, с. 75].

Как отмечает М. Л. Зайцева [3], с представлениями о творческом процессе романтической эпохи связаны вопросы скорее индивидуальной манеры. Диалектическая взаимосвязь индивидуального и общего в процессах формирования социальных, личностных качеств человека обуславливает поиск ответов на вопросы, связанные с выявлением индивидуальных объединяющих признаков, отражающих фундаментальные свойства мышления человека.

Синестетические ассоциации являются тем механизмом в музыкальном сознании, с помощью которого осуществляется кодирование свойств предметного мира. При этом необходимо отметить, что творчество композиторов разных эпох и стилей имеет различную «синестетическую нагрузку», что может являться одним из оснований в выборе материала для синестетического анализа. Факторы, влияющие на синестетичность индивидуального композиторского творчества, можно определить в тесной взаимосвязи структурных компонентов музыкальной одаренности, включающей в себя музыкальность, креативность, интеллект и духовность [7]. В данной структуре музыкальность является системообразующим фактором, который мыслится как целостное представление об уникальности художественного процесса, включающего в себя традицию художественной культуры, на которую опираются: индивидуальное творчество композитора (национальный стиль), типологические черты художественного течения (стиль направления), целостность авторской личности (индивидуальный стиль).

Примером проявления синестетических тенденций в музыкальном искусстве на уровне стиля и направления можно назвать импрессионизм. Художник этого времени стремился к новому искусству (синестезии искусств), которое нашло свое проявление во взаимодействии разных его видов (отсюда трактовка музыки как «звуковой живописи»; характерный для данного направления постулат «омузыкаливания» поэтических произведений; «музыка картины» и «магический аккорд» в изобразительном искусстве). Свойство «перетекания» одного вида искусства в другое, размывание границ между ними отражает доминантную черту искусства импрессионизма. Один вид искусства словно перенимает и примеряет на себя стилевые черты другого вида: поэзия – музыке, музыка – живописи, живопись – музыке и т. д. Например: «соборное искусство» А. Скрябина, «музыкальная живопись» М. Чюрлениса, «витражное» многоцветие музыки О. Мессиана и т. д. Извечное противостояние рационального и эмпирического способов познания присутствует и в сочинении музыки. Так, во второй половине XX – начале XXI века отмечается актуализация интуитивного начала в творческом процессе. Предельное проявление интуитивного и чувственно-

го начала в процессе композиторской практики отражается в представлениях российского композитора Д. Курляндского (см. [6]), которые свидетельствуют о крайней актуализации не только интуитивного начала, но и телесного, чувственного опыта в создании музыкального произведения.

На наш взгляд, продуктивной методикой конструирования составляющих замысла композитора является предложенный Н. Коляденко [5] способ установления синестетических моделей стадий художественного процесса, где композиторскому замыслу соответствует предваряющая синестетическая модель художественного процесса. Она еще не обладает звуковой спецификой и содержит в себе доязыковые, глубинные «коды» смыслов. Кроме того, имеет симультанный характер, а значит, изначально пространственна. Формируется она, в основном, из высказываний композитора. В качестве примера автор концепции приводит творчество К. Дебюсси. Предметность, понятийность играет в предваряющей модели композитора минимальную роль. Несмотря на программность практически всех его музыкальных произведений, Дебюсси неоднократно в своих письмах и высказываниях подчеркивал желание музыкально выразить «неуловимое», «неосоздаемое», «невидимое»: «не прямое подражание, а только эмоциональное отражение того, что невидимо в природе». Прелюдия «Паруса», по его мнению, «это нематериальный образ лодок на море, а не раскрашенная фотография пляжа!». Как замечает Н. Коляденко, композитор также отмечает роль внутренних ощущений в восприятии фортепианной музыки: «Искусство педали есть своего рода дыхание... надо бы изобрести способ графически изобразить это дыхание» (цит. по [5, с. 147]) и акцентирует визуальные синестетические ассоциации в музыкальном звучании: «Основа ее колорита <...> – звучание пиано <...> серые тона у Веласкеса» (о сюите «В черном и белом» (цит. по [5, с. 148])).

Синестетический анализ компенсирует отсутствие предметности в музыкальном звучании с помощью синестетических маркеров, способных направить понимание его смысла. Как можно полагать, установление роли синестетических компонентов способствует изучению заложенной композитором концепции и ее дальнейшей исполнительской реализации как творческой составляющей музыкальной одаренности.

Литература

1. Беседы с Альфредом Шнитке. – М., 2005. – 320 с.
2. Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика. – СПб.: Аxiома, 1996. – 232 с.
3. Зайцева М. Л. Синестезия в творчестве композиторов-романтиков // Музыкальная синестетика: история, теория, практика. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2016. – С. 110–119.
4. Коляденко Н. П. Проблемы музыкальной синестетики. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2015. – 160 с.
5. Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на мат-ле искусства XX века). – Новосибирск, 2005. – 392 с.
6. Кравченко А. Тело полно движения, равно – звука [Электронный ресурс]. – URL: <http://syg.ma/@anyakravchenko/tielo-polno-dvizheniia-ravno-zvuka-chast-1-razghovor-s-dmitriiemkurliandskim>.
7. Лосева С. Н. Психология музыкальной одаренности. – М.: Университет. кн., 2017. – 88 с.
8. Wellek A. Musikpsychologic and Musikasthetik. – Frankfurt am Main, 1963. – 67 s.

References

1. *Besedy s Alfredom Shnitke [Talk with Alfred Schnittke]*. Moscow, 2005. 320 p. (In Russ.).
2. Zhirmunskiy V.M. *Nemetskiy romantizm i sovremennaya mistika [German romanticism and modern mysticism]*. St. Petersburg, Axioma Publ., 1996. 232 p. (In Russ.).
3. Zaytseva M.L. *Sinesteziya v tvorchestve kompozitorov-romantikov [Synesthesia in the works of romantic composers]*. *Muzikal'naya sinestetika: istoriya, teoriya, praktika [Musical synesthetics: history, theory, practice]*. Novosibirsk, Novosibirsk State Glinka Conservatoire Publ., 2016, pp. 110-119. (In Russ.).
4. Kolyadenko N.P. *Problemy muzikal'noy sinestetiki [Problems of musical synesthetics]*. Novosibirsk, Novosibirsk State Glinka Conservatoire, 2015. 160 p. (In Russ.).
5. Kolyadenko N.P. *Sinestetichnost' muzikal'no-khudozhestvennogo soznaniya (na materiale iskusstva XX veka) [Sinestety of the musical-artistic consciousness (on the material of the art of the twentieth century)]*. Novosibirsk, 2005. 392 p. (In Russ.).
6. Kravchenko A. *Telo polno dvizheniya, ravno – zvuka [The body is full of movement, it is equal to sound]*. (In Russ.). Available at: <http://syg.ma/@anyakravchenko/tielo-polno-dvizheniia-ravno-zvuka-chast-1-razghovor-s-dmitriiemkurliandskim>.
7. Loseva S.N. *Psikhologiya muzikal'noy odarennosti [Psychology of musical talent]*. Moscow, University book Publ., 2017. 88 p. (In Russ.).
8. Wellek A. *Musikpsychologic and Musikasthetik*. Frankfurt am Main, 1963. 67 p. (In Germ.).

УДК 78.01

ДУХОВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ: СИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лосева Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры музыкального образования, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, РФ). E-mail: Loseva@bk.ru

В статье анализируются данные, посвященные описанию научного познания духовности и синестетического аспекта исследования. Рассматривается современный термин «духовность» и особенности трактовки данного феномена. Обозначается роль духовности в контексте музыкальной культуры для раскрытия особенностей ее взаимосвязи с синестетичностью. Особенности церковного пения отмечаются во взаимосвязи с самобытностью русской национальной культуры и с ведущей музыкальной деятельностью народа – пением. Эстетические и этические ценности хорового пения описываются как основа духовного развития человека. Представлены исследования духовности в процессе музыкальной деятельности в трудах отечественных ученых.

В статье описывается синестетичность духовной составляющей музыкальной одаренности и понятие духовности как объективное качество музыки, акцентируется его значение в глубинном и ис-